

Кристина
Воронцова

ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ

УЙТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристина Воронцова

Ты не сможешь уйти

«Автор»

2026

Воронцова К.

Ты не сможешь уйти / К. Воронцова — «Автор», 2026

Она думала, что она обычный человек. Он знал, что она — его погибель. Яра - молодой врач, чья жизнь состояла из ночных смен, больничных коридоров и одиночества. Пока однажды в дождливом переулке она не нашла умирающего мужчину с глазами, горящими янтарным огнём. Он истекал кровью, но смотрел на неё так, будто ждал всю жизнь. Дилан Северов — альфа клана «Северные волки». Сильный. Опасный. Привыкший брать, а не просить. Но рядом с ней — хрупкой человеческой девушкой — он теряет контроль. Потому что его зверь признал в ней ту, кого он никогда не отпустит. Она не знает, что в её крови спрятан «Ключ» — оружие, способное поставить на колени весь мир. Но когда два клана сойдутся в войне за неё, когда тайны прошлого вырвутся наружу, когда её зверь проснётся — Яра поймёт: она больше не пешка. Она — сила, с которой придётся считаться. И Дилан — единственный, кто сможет её удержать. Или отпустить. Она — его слабость. Он — её погибель. Их история — война, в которой победит любовь или смерть.

© Воронцова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Небоскрёб	5
Глава 2 Запах	8
Глава 3 Яра	10
Глава 4 Северные волки	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кристина Воронцова

Ты не сможешь уйти

Глава 1 Небоскрёб

Над городом сгушалась чёрная ночь. Острозаточенный серп луны разрезал темное небо напополам. Элитный ночной клуб «Серая зона» возвышался на границе двух районов, как насмешка над обычными захудалыми домишками, выстроенными по окраине дорогого квартала, «нейтральной территории», разделяющей город на две части. Сорокоэтажная башня из чёрного стекла и тёмного металла, прорезанная неоновыми венами — красными и синими, пульсирующими в такт тяжёлому техно, была заметна за десятки километров в округе. Это как яркий маяк для оборотней, враждующих между собой сотнями лет. Именно здесь решались вопросы взаимодействия враждующих кланов по обе стороны от неё. Здание напоминало тигра, затаившегося в джунглях мегаполиса: угловатые формы, острые выступы, зеркальные поверхности, в которых отражались огни города, но не было видно того, кто смотрит изнутри. Хищник, облаченный в стекло и бетон скрывал много тайн и не каждому было дано их узнать.

Над главным входом висела огромная вывеска: оскаленная волчья пасть, из которой вырывался поток красного как кровь тумана. Клуб принадлежал нейтральному клану — тем, кто не вмешивался в разборки, но умел делать деньги на чужих войнах. Ходили слухи, что хозяин — старый волк, переживший три передела власти и сохранивший свою территорию только потому, что умел держать нейтралитет с помощью острого ума и огромных запасов аконита.

В охране, что стояла на входе, не было ни одного человека, только мощные беты, нанятые за серьёзные деньги. Каждый — под два метра ростом, в идеальных костюмах, но с волчьей грацией проскальзывающей в движениях, не смотря на крупное телосложение. Металлодетекторы, сканеры сетчатки глаза, досмотр — всё было по высшему разряду. Оружие сдаётся на входе, но это правило действовало только для обычных посетителей. Для альф делались исключения, но только по личной договорённости с хозяином. Все и так понимали, что альфы и есть самое смертоносное оружие.

Внутри клуб поражал контрастами. Полумрак, прорезанный лазерными лучами, тяжёлый бас, от которого вибрировали внутренности, и воздух, пропитанный смесью дорогого парфюма, секса с примесью алкоголя и едва уловимого запаха звериной сущности. Для обычных людей здесь пахло просто «клубом». Для оборотней каждый вдох был сканированием: кто свой, кто чужой, кто опасен, кто в течке, а кто пришёл убивать.

Помещение было спроектировано так, что каждый закоулок был под контролем. Барные стойки из чёрного мрамора тянулись вдоль стен, оставляя центр свободным для танцпола, над которым нависали светодиодные экраны с абстрактными изображениями. Но главной фишкой были VIP-зоны — прозрачные капсулы из пуленепробиваемого стекла, подвешенные под потолком или расположенные на отдельных ярусах. Оттуда открывался вид на весь зал, и оттуда же можно было вести наблюдение, оставаясь недостижимым для толпы. На последнем этаже небоскрёба находилась зона для переговоров.

Сюда не пускали обычных посетителей. Только свои, только по приглашению и только альфы.

Этот город уже не один человеческий век стоял на костях оборотней. Когда-то это был промышленный центр, привлекавший рабочую силу со всей области. Среди тех, кто приезжал за лучшей жизнью, были и оборотни — сначала поодиночке, потом семьями, потом кланами.

Люди не знали (или предпочитали не знать), кто живёт по соседству. Когда делаешь вид что ничего необычного нет, не так страшно жить.

Но оборотни знали друг друга. И делили территорию с той же жестокостью, с какой люди делили нефть и газ.

К 70-м годам, когда в городе запахло большими деньгами, образовались два крупнейших клана, подмявших под себя всю периферию. Их противостояние длилось уже шестьдесят лет, переходя то в холодную войну, то в открытые перестрелки. Город давно привык к разделению: запад — одни, восток — другие. И горе тому, кто перейдёт невидимые границы без спроса.

Лифт с персональным кодом доступа доставил Дилана и его людей на нужный этаж. Коридор с чёрными стенами, мягкий свет, стелющийся по полу, и полная тишина — звукоизоляция здесь была абсолютной.

Они вошли в зал, который больше походил на переговорную миллиардера, чем на клубный закуток. Панорамное окно во всю стену открывало вид на ночной город — россыпь огней, ленты трасс, далёкие небоскрёбы. Город, разделённый пополам невидимой чертой, лежал у ног, как добыча. Здесь мало что изменилось с прошлой встречи: чёрная кожа диванов, столы из полированного гранита, барная стойка красного дерева, за которой замер бармен в безупречном жилете — человек. В углу дымил камин. Стены украшали картины — абстракции, в которых при желании можно было разглядеть волчьи морды и оскалы.

Дилан опустился в кожаное кресло у окна, спиной к стене, лицом к входу. Его люди заняли позиции: Лекс пристроился у барной стойки, делая вид, что изучает алкогольную карту. Виктор сел в углу, откуда просматривалась вся комната и вход; Грей исчез в тени, он всегда исчезал, даже когда стоял в двух метрах.

Они ждали.

Родион вошёл ровно в полночь. Он любил театральность. Старый сукин сын.

Двери распахнулись, и в зал ввалилась его свита — шесть человек, тяжёлых, накачанных, с глазами, в которых плескалась тупая агрессия. Сам Родион двигался в центре этого живого коридора — грузный, но не рыхлый, с брюхом, которое выдавало любовь к пиву, и с руками, которые могли свернуть шею быку. Одет в дорогой, но безвкусный костюм — слишком яркий, слишком блестящий. На пальцах — перстни с камнями, на запястье — часы за полмиллиона, на шее толстая золотая цепь.

За ним, чуть поодаль, шла пара необычных фигур.

Первый — сухой, жилистый мужик с сединой в висках и странно спокойными глазами. Бывший военный, возможно, наёмник. Держался так, будто его ничего не касалось, но взгляд цеплял каждую деталь. Личный советник Родиона по безопасности, говорили, что он человек, но слишком хорошо знает повадки оборотней.

Второй — молодой, лет двадцати пяти, с нервным тиком и бегающими глазами. Племянник Родиона, которого альфа прочил в наследники, но все знали, что парень туповат и слишком жесток даже для их мира. Любил стрелять просто так, для забавы.

Родион плюхнулся в кресло напротив Дилана, жестом разогнав свою свиту по углам. Те замерли у стен, создавая живой частокол.

— Ну, здорово, сосед, — Родион растянул губы в улыбке, обнажая золотые коронки. — Не ожидал, что придёшь. Думал, трусишь.

Дилан даже не шелохнулся. Только пальцы, лежащие на подлокотнике, чуть заметно сжались.

— Давай без цирка, Родион. Зачем звал?

Родион хмыкнул, откинулся на спинку кресла, вытянул ноги на столик, задев бутылку виски. Бармен дёрнулся, но промолчал.

— Зачем звал? — Родион достал золотую зажигалку, закурил сигару, выпустил дым в сторону Дилана. — Ты на мою территорию лапу тянешь. Мои люди жалуются, что твои шастают

по восточным кварталам, мутят воду, сбивают цены. Переманивают волков с моей земли. Мне это не нравится.

— Твои люди приходят ко мне просить защиты, — голос Дилана звучал ровно, без эмоций. — Потому что ты их не защищаешь. Ты их стрижёшь. А им нужна защита, к парикмахеру они и без тебя сходят.

Родион побагровел.

— Ты борзеешь, щенок! — он стукнул кулаком по столу, бутылки подпрыгнули. — Я тут сидел, когда ты ещё под стол пешком ходил! Мой район был моим, и моим останется! А ты... ты просто выскочка, которому повезло подсидеть стариков!

Дилан медленно поднялся. Лекс за его спиной напрягся, рука скользнула под пиджак. Грей в тени едва заметно сместил вес.

— Я никого не подсиживал, — Дилан говорил тихо, но в тишине зала каждое слово звучало как удар молота. — Я просто делаю свою работу. А ты... ты, Родион, превратил свой район в помойку. Твои люди голодают, твои беты разбегаются, а ты сидишь в золоте и думаешь, что власть — это цепи и перстни. Власть — это ответственность. И ты с этой ответственностью не справляешься.

Наступила тишина. Даже музыка снизу, казалось, замерла.

Родион медленно поднялся. Его лицо пошло красными пятнами, глаза налились кровью — зверь внутри рвался наружу.

— Ты... ты... — он задохнулся от ярости. — Ты покойник! Он рванул руку под пиджак. Всё произошло за секунду.

Родион выхватил пистолет, но не успел выстрелить — Грей, бесплотной тенью скользнувший ближе, перехватил его руку, выкручивая запястье.

В ту же секунду свита Родиона вскинула оружие. Люди Дилана — тоже.

Зал замер в шатком равновесии: два десятка стволов наведены друг на друга, спусковые крючки на полнажатия, дыхание замерло.

— Тихо! — рявкнул Дилан, и в его голосе прозвучала альфа-власть, от которой у бет Родиона подкосились колени. — Опустите оружие. Все. Сейчас.

Родион, зажимая сломанную руку, заорал:

— Стреляйте! Стреляйте в него, придурки!

Но никто не выстрелил. Потому что в этот момент снизу, из общего зала, донёсся взрыв

Глава 2 Запах

Ад прорвался наружу. Кто выстрелил первым — осталось загадкой. Может, люди Родиона, которые не выдержали напряжения. Но через секунду стрельба заполнила абсолютно всё здание.

Стекло в панорамном окне, где стоял Дилан, разлетелось вдребезги — пуля снайпера с соседней крыши пробила бронированный пакет насквозь. Дилан рванул в сторону, увлекая за собой Лекса. Пули засвистели, выбивая щепки из мебели, разнося барную стойку, превращая картины в решето.

— Вот же суки, отходим! — крикнул Виктор, таща за собой раненого бармена. — Грей, прикрой!

Грей вылетел в центр комнаты, вскинув два пистолета и открыл огонь по свите Родиона. Трое упали сразу, остальные залегли за опрокинутой мебелью.

Дилан рванул к чёрному ходу, но в дверях возникла фигура племянника Родиона с автоматом в руках. Парень был пьян — глаза бешеные, улыбка кривая. Он нажал на спуск, даже не целясь.

Очередь прошла стену рядом с Диланом. Одна пуля задела плечо, вторая — вонзилась в бок. Зверь внутри взревел от ярости и боли. Он рванул вперёд, схватил ствол автомата, вырвал его из рук парня и одним ударом сломал ему челюсть.

— Командир, уходим! — Лекс быстро поймал падающего Дилана и потащил его к двери чёрного хода. — Там лестница, ты главное держись.

— Родион... — прохрипел Дилан, оглядываясь.

— Мы с этим разберемся, но не сейчас! — рявкнул Виктор, — В тебя вошла пуля с ударной дозой аконита. Времени слишком мало босс, тебя надо в больничку! Грей прикрой нас, живее!

Они бежали по служебной лестнице вниз. Грохот выстрелов гремел со всех сторон — перестрелка охватила всё здание. Где-то кричали люди, где-то выла сирена.

Дилан чувствовал, как силы уходят с кровью. Пули были не простые — жжение в ранах говорило о серебре или аконите. Регенерация не работала, тело слабело с каждой секундой, теряя последние остатки сил.

— Лекс... — выдохнул он, когда они вылетели на чёрный выход в переулочек. — Уходите. Я сам.

— Ты охренел?! — Лекс вцепился в него. — Мы без тебя не уйдём!

— Уходите, я сказал! — рявкнул Дилан, вырываясь. — Они будут искать нас всех. Разбегаемся. Встречаемся на базе. Это приказ.

Лекс начал отборно материться, вцепившись руками в волосы, но Виктор схватил его за плечо.

— Идём. Он прав. Нам надо разделиться. Грей наблюдай за тем, что здесь происходит, передашь по рации.

Грей кивнул и растворился в темноте.

Лекс и Виктор рванули в одну сторону, а Дилан, зажимая рану, побежал в другую, в лабиринт переулков старого города. Он не знал этого района, но ноги сами несли его подальше от погони.

Сзади слышались крики, выстрелы и топот. Псы Родиона шли по следу, не отрываясь. Спустя несколько поворотов и десятки домов Дилан завернул за угол и оказался в тупике. Впереди была только глухая стена с мусорными баками, между которыми торчала ржавая лестница, ведущая на крышу гаража. Сердце колотилось как бешеное, кровь заливала рубашку, а в глазах темнело от малейшего движения головы. Он прислонился к холодной обшарпанной стене и сполз вниз, понимая, что сейчас потеряет сознание. Боль была всепоглощающей. Аконит.

нит-дерьмо собачье, он чувствовал как яд серебряными змеями расползается от ран в плече и животе, парализуя мышцы. План конечно был дерьмовый, Лекс потом будет долго и витиевато ругаться, но приказ есть приказ. И теперь он тут, в вонючем тупике, сидит на холодном асфальте и чувствует как жизнь медленно вытекает из него.

- Достойный конец для Северного волка, - зло усмехнулся Дилан, - подойдешь за помойкой, как бездомная шавка. Доминик гнида ответит, из-под земли достану

Всё вокруг меркло, утаскивая его в тёмную холодную пустоту.

Вдруг в его сознание проникло что-то, что заставило почти замершее сердце биться быстрее. Он не понимал сколько времени прошло, но слышал, что всё вокруг стихло. Погони не было.

Ветер переменился. Сквозь запах сырого асфальта и собственной крови пробилось нечто совершенно иное. Сладкое, тёплое, чистое — как утренний лес после дождя, как цветок, распустившийся в ночи.

Дилан вздрогнул, будто его ударило током. Боль отступила на мгновение, потому что всё тело, каждая клетка, каждый волосок на коже наэлектризовались. Этот запах...Зверь внутри взвыл. Женщина.

Дилан никогда в жизни не чувствовал ничего подобного. Это было не просто влечение — это был глубинный, древний инстинкт, сильнее голода, сильнее страха смерти. Он должен был найти источник этого запаха. Собрав остатки сил, он поднял голову и увидел её. Девушка в джинсах и растянутой толстовке с эмблемой медицинского университета стояла на границе света и тени. Стройная, с копной медово-золотых волос, собранных в небрежный пучок, из которого выбились пряди. Она смотрела на него огромными, полными страха, глазами. Она не визжала. Просто стояла и тарасилась в его волчьи глаза не отводя взгляда.

Глава 3 Яра

Я не любила запах больницы. Не саму больницу — к белому шуму приборов, пиликанию кардиомониторов и бешеному ритму я привыкла уже давно. Но запах... Этот коктейль из хлорки, спирта, лекарств и едва уловимого, липкого страха смерти въедался в волосы, в кожу, и кажется в самую душу. Как будущий врач я не должна была бояться смерти, может это придёт с годами, но сейчас я глазами ребёнка смотрела на мониторы с длинной линией, которой не было конца. И, да, я боялась когда человек умирал.

В ординатуре мы пахали так, что я забывала, как выглядит солнечный свет. Сегодняшняя смена была особенно «веселой»: двое пьяных водителей в реанимации, роды с осложнениями и истеричный парень со сломанным носом, который вымотал мне все нервы. Я ловила себя на мысли, что сломала бы ему нос еще не один раз, лишь бы он только заткнулся.

Августовская ночь была душной, но меня знобило. Мысли снова и снова возвращались к родителям. Мой отец был гениальным учёным-фармакологом, а мама, его музой и лаборантом. Они работали рука об руку и сгорели в своей лаборатории, когда мне было всего семь. «Несчастный случай», — сухо констатировали тогда власти. Но бабушка, пока была жива, шептала по ночам, что это поджог. Что отец подобрался к чему-то опасному в своих разработках, способному перевернуть представление о человеческих возможностях. И что те, кто пришёл за его исследованиями, не погнушались ничем. Я встряхнула головой, отгоняя мрачные мысли. Сегодня ночь слишком хороша, чтобы забивать голову прошлым. Острый серп луны висел над городом практически его не освещая. В такое время, говорят, уличные банды становятся особенно безумными.

Где-то в отдалении взвыли полицейские сирены, а затем хлопнуло то, что я сначала приняла за фейерверк. Выстрел. Я вздрогнула и ускорила шаг, сворачивая в проулок, который срезал путь к дому. Я уже была готова выйти на освещенную улицу, когда боковое зрение выхватило нечто неестественное. В тупике, за мусорными баками, что-то было. Не человек. Сгусток темноты. И в этом сгустке, на уровне метра от земли, горели два янтарных глаза. Не отражали свет, а горели. Своим собственным, пульсирующим хищным огнём. Воздух стал густым и невероятно сладким. Так пахнет гроза в степи, озон, дикий мёд и... кровь? Запах, от которого волосы на руках встали дыбом.

Я замерла. В голове, как испорченная пластинка, билась одна мысль: «Беги. Беги, дура! Это не человек, такие глаза могут быть только у зверя. Но ноги, словно налитые свинцом, не слушались.

Медленно, очень медленно фигура поднялась. Мощный, высокий мужчина в разорванном, залитом кровью костюме. Красивое, но искажённое болью и яростью лицо. Он смотрел прямо на меня — не мигая, жадно, как смотрит загнанный хищник на последний глоток воды.

— Иди сюда, — прохрипел он. У него был человеческий голос, смешанный со звериным рыком.

Я попятилась. Мозг кричал: «Беги!», но тело... тело предательски дрожало не только от страха. Станный жар разливался внизу живота, дыхание сбилось, сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет.

- Не подходите... — выдохнула я еле слышно, пятясь.

Мужчина сделал шаг вперёд и покачнулся. Кровь хлестала из раны, он терял сознание.

- Иди ко мне... — выдохнул он и повалился лицом в грязь.

Я застыла, не в силах пошевелиться. Резко хлынувший с неба дождь, хлестал по лицу, не давая нормально вдохнуть. Мужчина не двигался. Он был без сознания. Или умер?

Я должна была бежать. Спрятаться. Забыть этот кошмар. Но мои ноги вдруг сделали шаг... потом ещё один... Я подошла к нему. Наклонилась. С огромным трудом перевернула

тяжёлое тело. Увидела его лицо вблизи — мокрое, бледное, но даже сейчас пугающе красивое. Сильная челюсть, чёткие скулы, чёрные ресницы на бледной коже.

-Ты... кто ты такой? — прошептала я.

Быстро расстегнув его рубашку ледяными дрожащими пальцами, я застыла от увиденного. Огнестрельные ранения в плечо и живот, рваные, глубокие. Вокруг краев уже расползлась черная паутина. Яд. Какой-то яд. Аконит? Ожог от серебра? Мой мозг лихорадочно перебирал варианты. В этот момент сзади раздался голос:

- Стоять! Не двигайся!

Медленно обернувшись, я увидела сквозь пелену дождя двух огромных мужчин с оружием в руках, нацеленным прямо на меня.

Глава 4 Северные волки

Две огромные фигуры выступили из темноты. Один — жилистый, седой, с лицом человека, который видел слишком много войн. Его пистолет смотрел мне точно в лоб. Второй — моложе, настоящая гора мышц, с кривой усмешкой и автоматом наперевес. Оба промокшие до нитки и злые как черти.

- Я врач, — мой голос дрогнул, но я заставила себя говорить ровно, не выдавая страха. — Хирург-травматолог, третий год ординатуры. Этот человек ранен. У него пулевые ранения и признаки отравления неустановленным токсином. Я хочу ему помочь.

- Врач? — молодой, тот, что с автоматом, хмыкнул и сплюнул сквозь зубы. - В три часа ночи в подворотне? Ага, а я балерина, хочешь станцию, балет любишь?

- Лекс, заткнись, — оборвал его седой, не сводя с меня колючего взгляда. - Мелкая. Документы с собой есть?

- В сумке. Удостоверение ординатора, пропуск в больницу, студенческий билет. Можно я достану или вы предпочитаете сначала пристрелить врача, а потом искать другого для вашего друга?

Лекс присвистнул.

- Острая на язык. Виктор, чуешь? От неё вообще ничем не пахнет. Ни страхом, ни враньем. Только дождем и больницей. Странно как-то.

Виктор — тот, что постарше — медленно опустил пистолет. Подошел ближе, присел рядом с телом мужчины, бросил быстрый профессиональный взгляд на раны. Явно не первый раз такое видел. Его лицо посерело.

- Доминик, сука... аконитовые пули. Лекс, Дилан отключается. Надо валить отсюда, быстро.

«Значит этого мужчину зовут Дилан», - я медленно перевела взгляд на бледное осунувшееся лицо раненого.

Лекс уже не ухмылялся. Он быстрым движением закинул автомат за спину и склонился над нами. — Грей, мать твою, должен был прикрывать! Где его носит?!

- Я здесь, — раздался тихий голос откуда-то из тени, и я вздрогнула. Третий. Возник буквально из ниоткуда — бледный, с черными как ночь глазами, в которых не отражалось вообще ничего. — Погоня нейтрализована. Время — пять минут. Потом здесь будет жарко.

- Девчонку берем с собой, — принял решение Виктор, поднимаясь.

- Что? — я отшатнулась. — Я не...

- Ты врач, — отрезал он. — Ему нужен врач. Отказываешься — пристрелю здесь. Не из злобы, девочка. Ничего личного. Свидетелей нам не надо. Так что выбирай как нам поступить.

Я посмотрела на умирающего мужчину на асфальте, на эти жуткие, затягивающиеся черным раны, на двух вооруженных гигантов и одного бесшумного призрака. Выбор был так себе. Точнее его вообще не было.

- Я пойду с вами, — сказала я, поднимаясь с колен. — Но после того, как помогу ему, вы меня отпустите. Обещайте мне.

Лекс хохотнул и легко, словно пушинку, подхватил огромное тело Дилана на руки.

- Вик ты же умеешь давать женщинам обещания? Пообещаешь ей?

- Заткнись, Лекс, — Виктор взял меня за локоть, убрав оружие за пояс брюк. - Пойдем, доктор. Он решит, что будет дальше, - он кивнул на Дилана, - когда очнется. А он очнется. Обязательно. Тебе придётся для этого сделать всё на что ты способна, и даже больше.

Черный внедорожник с тонированными стеклами ждал за углом. Меня буквально затолкали на заднее сиденье, рядом уложив Дилана. Его голова оказалась у меня на коленях. Я

машинально нащупала пульс на шее — нитевидный, слабый, но ровный. Живучий, зверюга. В его теле, судя по ранам убойная доза аконита, такая и десятерых альф свалит.

- Давление падает, — пробормотала я скорее себе, чем им. — Мне нужна аптечка.

- За твоей спиной ящик, — бросил Виктор, не оборачиваясь.

Лекс сидел впереди, развернувшись ко мне лицом и не сводя с меня веселых, но цепких глаз. «В каждой дружной компании есть свой клоун», - подумала я.

- Слушай, а если ты ветеринар какой-нибудь? Мы ж тебя не проверяли толком.

- У меня удостоверение.

- Удостоверение можно купить. А вот скажи мне, доктор, что делать при пулевом ранении в живот, осложненном интоксикацией неизвестной дрянью?

- Молиться, — огрызнулась я, открывая аптечку и быстро находя жгут, бинты и ампулу с обезболивающим. — И не задавать глупых вопросов. У меня такое чувство, что стандартная медицина тут поможет лишь отчасти. Что за дрянь в пулях? Аконит? Серебро?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.